

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

РЕШЕНИЕ

Жалоба №58055/10
Седа ДОШУЕВА и Исмаил ЮСУПОВ
против России

Европейский суд по правам человека (Третья секция), заседая 31 мая 2016 г. в составе:

Luis López Guerra, *Председатель Секции,*

Helen Keller,

Dmitry Dedov,

Branko Lubarda,

Pere Pastor Vilanova,

Alena Poláčková,

Georgios A. Serghides, *судьи,*

и Stephen Phillips, Секретарь Секции,

Рассмотрев указанную жалобу, поданную 28 сентября 2010 года,

Принял следующее решение:

ФАКТЫ

1. Заявители по данному делу: Седа Дошуева, 1978 года рождения, и Исмаил Юсупов, 1998 года рождения – граждане Российской Федерации. Они проживают в городе Грозном, Чечня. В Суде их интересы представляют юристы фонда «Правовая инициатива по России» (в партнерстве с АНО «Правовое содействие - Астрей»), неправительственной организации, учрежденной в Нидерландах, с представительством в России. Правительство Российской Федерации (далее – Государство-ответчик) представлял Г. Матюшкин, Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

2. Жалоба была коммуницирована 8 июня 2011 г., и 7 февраля 2012 г. стороны обменялись письменными замечаниями о приемлемости и по

существо жалобы. 24 сентября 2015 г. Суд запросил у сторон дополнительную информацию о фактической стороне жалобы.

3. Факты, представленные сторонами, могут быть кратко изложены следующим образом.

Обстоятельства дела

4. Первая заявительница – жена Исы Юсупова, 1969 года рождения, второй заявитель – его сын. .

1. Похищение Исы Юсупова

5. Около 15 часов 19 июня 2002 г. Иса Юсупов ехал вместе с Алиханом (также упоминается, как Ирисхан) Бакаевым через поселок Войково в Грозный, когда на Ленинградской улице их автомобиль остановила группа военнослужащих, состоявшая примерно из 20 человек, которые передвигались на двух БТРах и двух машинах УАЗ. Оказалось, что военнослужащие состояли в мобильном КПП.

6. В присутствии многих местных жителей военные завязали мужчинам глаза и увезли на БТРе. Родственник заявителей с тех пор пропал без вести.

2. Официальное расследование

(а) Расследование уголовного дела №50109

7. В ответ на запрос Суда о представлении копий материалов уголовного дела, Государство-ответчик раскрыло копии документов из предварительного уголовного дела №50109 (в представленных документах также упоминается номер 55109), который было возбуждено только по факту похищения г-на Бакаева. Это уголовное дело состояло из 36 страниц и описывало шаги, предпринятые в ходе расследования с июля 2002 г. по май 2010 г. В ответ на запрос Суда о представлении дополнительной информации, Государство-ответчик представило копии обновленного уголовного дела №50109, которое состояло из 418 страниц документов, касающихся расследования по факту похищения и г-на Бакаева и Исы Юсупова, а также описание мероприятий, предпринятых в ходе расследования с мая 2010 г. по август 2014 г. Соответствующие сведения могут быть кратко изложены следующим образом.

8. 2 июля 2002 г. г-жа Л.Д. пожаловалась в прокуратуру на похищение ее мужа г-на Бакаева вместе с мужчиной по имени Иса.

9. 12 июля 2002 г. г-жа Л.Д. была допрошена. Она показала, что ее муж г-н Бакаев был похищен военнослужащими на двух БТР на мосту в поселке Войково.

10. 26 июля 2002 г. по жалобе г-жи Л.Д. в прокуратуре г. Грозный было возбуждено уголовное дело о похищении г-на Бакаева. Уголовному делу был присвоен номер 50109. В постановлении о возбуждении уголовного дела говорилось:

“Вечером 19 июня 2002 г. А. Бакаев и мужчина по имени Иса были похищены на мосту в поселке Войково неизвестными людьми в камуфляжной форме, которые передвигались на двух БТРах. Похищение г-на Бакаева произошло в присутствии гражданских лиц и военнослужащих, дислоцированных в поселке Войково...”

11. В своих замечаниях о приемлемости и по существу дела, поданных в Суд 20 декабря 2011 г., заявители утверждали, что они "были информированы об этом [постановлении о возбуждении уголовного дела №50109]", но они не указали дату возбуждения уголовного дела или обстоятельства, при которых они узнали об этом решении.

12. В своих дополнительных замечаниях о фактических обстоятельствах дела, поданных в Суд 10 ноября 2015 г., Государство-ответчик утверждало, что в рассматриваемый период заявители не были информированы о возбуждении уголовного дела №50109, потому что они не подали ни одной жалобы о похищении своего родственника, в то время как родственники г-на Бакаева были проинформированы об этом решении 26 июля 2002 г..

13. 8 августа 2002 г. следователи поручили Отделу внутренних дел Заводского района г. Грозный (далее – Заводской РОВД) провести оперативно-розыскные мероприятия. В поручении среди прочего указывалось:

“Следствие установило, что ... г-н А. Бакаев и неустановленный мужчина по имени Иса были задержаны неизвестными людьми в камуфляжной форме, которые увезли задержанных в неизвестном направлении на двух БТРах. Похищение произошло в присутствии гражданских лиц и военнослужащих, дислоцированных в поселке Войково, в частности, очевидцем похищения стал военнослужащий А.Е...”

14. В октябре 2002 г. следователи направили запросы о представлении информации в различные правоохранительные структуры и спрашивали о том, проводились ли какие-то спецоперации в день похищения г-на Бакаева, и если да, то были ли кто-то задержан. На эти запросы не поступила никакая существенная информация.

15. 26 ноября 2002 г. расследование было приостановлено. В постановлении о приостановлении дела говорилось только о похищении г-на Бакаева, и не было никаких упоминаний о родственнике заявителей – Исе Юсупове:

“...настоящее уголовное дело было возбуждено 26 июля 2002 г. по факту похищения А. М. Бакаева, которое имело место 19 июля 2002 г. Предварительным следствием было установлено, что вечером 19 июля 2002 г. неизвестные люди в

камуфляжной форме задержали г-на Бакаева на мосту в поселке Войково и увезли его в неизвестном направлении. Его местонахождение до сих пор не установлено.

Принимая во внимание, что срок предварительного следствия истек, и все возможные действия по делу были предприняты.... было решено приостановить расследование данного уголовного дела...”

16. Из документов, представленных сторонами, следует, что с 2002 по 2010 гг. заявители не жаловались на похищение Исы Юсупова в Заводской РОВД и не поддерживали контакты с родственниками г-на Бакаева в связи с расследованием уголовного дела №50109.

17. 4 мая 2010 г. первая заявительница обратилась к следователям по уголовному делу №50109. Она направила запрос в Заводской межрайонный следственный отдел следственного управления и просила признать ее потерпевшей по уголовному делу. В обращении, в частности, говорилось:

“ ... 19 июня 2002 г. мой муж Иса Юсупов, 1969 года рождения, был задержан вооруженными людьми, прибывшими на военной технике, в районе Ленинградской улицы в Октябрьском районе Грозного. После этого задержания мой муж исчез. По данному факту прокуратура Октябрьского района Грозного возбудила уголовное дело.

После совершения этого преступления прошло длительное время, и я начала сомневаться в эффективности расследования. Поэтому я решил воспользоваться правами, которые предоставляются потерпевшему в соответствии со статьями 42, 119-121 и 123-125 Уголовно-процессуального кодекса РФ и статьей 46 Конституции Российской Федерации... Однако до сих пор ни я, ни кто-либо из моих близких родственников не признаны потерпевшими по указанному уголовному делу. По этой причине я не могу принять участие в процедуре расследования в той степени, что позволяет мне УПК РФ.

Иса Юсупов – мой муж. Совершенным в отношении него преступлением мне причинен моральный и материальный вред.

На основании указанного выше прошу Вас:

1. Признать меня потерпевшей по уголовному делу, возбужденному по факту исчезновения моего мужа Юсупова Исы Мусаевича;
2. Проинформировать меня о ходе расследования по указанному уголовному делу;
3. Возобновить по нему предварительное расследование, если оно было приостановлено;
4. Сообщить о результатах рассмотрения настоящего обращения...”

18. 21 мая 2010 г. следствие по уголовному делу №50109 было возобновлено. В постановлении говорилось:

“... 19 июня 2002 г. г-н Бакаев и Иса Юсупов были задержаны и увезены неизвестными лицами, одетыми в камуфлированную форму и прибывшими на двух БТРах.

По данному факту 26 июля 2002 г. в прокуратуре Грозного было возбуждено уголовное №50109 по признакам преступления, предусмотренного статьей 126 УК РФ.

26 ноября 2002 г. предварительное следствие по делу было приостановлено по основанию, предусмотренному п. 1 ч.1 ст. 208 УПК РФ – в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

20 мая 2010 г. в Заводской межрайонный следственный отдел г. Грозного обратилась Седа Дошуева, являющаяся супругой похищенного Исы Юсупова, с заявлением о признании ее потерпевшей по уголовному делу.

В связи с необходимостью признания потерпевшей Седу Дошуеву и допроса ее в данном качестве, возникла необходимость в возобновлении предварительного следствия по уголовному делу № 50109...”

19. В тот же день 21 мая 2010 г. первая заявительница была признана потерпевшей и допрошена. Она показала, что 19 июня 2002 г. ее муж уехал по своим делам на машине вместе с односельчанином г-ном Бакаевым и не вернулся домой. Через несколько дней она узнала от своих соседей, что ее муж Иса Юсупов и г-н Бакаев были похищены вооруженными людьми на БТР.

20. В тот же день 21 мая 2010 г. первая заявительница просила следователей предоставить ей доступ к материалам уголовного дела №50109. До сих пор остается не ясным, был ли получен какой-то ответ на эту просьбу.

21. 22 мая 2010 г. расследование было приостановлено, а затем снова возобновлено 4 августа 2011 г. Позднее расследование по делу приостанавливалось и возобновлялось несколько раз; в последний раз постановление о приостановлении расследования было вынесено 6 августа 2014 г. Судопроизводство по делу до сих пор не завершено.

22. В своих дополнительных замечаниях об обстоятельствах дела, поданных в Суд 15 ноября 2015 г., заявители утверждали, что 27 октября 2015 г. их адвокат ходатайствовал в РОВД Октябрьского района Грозного о представлении копии первоначальной жалобы первой заявительницы, в которой она жаловалась на похищение Исы Юсупова и которая была подана 20 июня 2002 г. В ответ на это ходатайство из РОВД сообщили, что такого документа в настоящий момент не существует, так как журналы учета и регистрации обращений граждан были уничтожены по истечении срока хранения документации..

23. В своих дополнительных замечаниях о фактических обстоятельствах дела первая заявительница утверждала, что она жаловалась на похищение ее мужа в районный отдел милиции в июне 2002 г., но у нее не было никаких письменных подтверждений о подаче этой жалобы. Она также заявила, что в конце июня 2002 г. к ней обратился некий военнослужащий. Он требовал, чтобы она прекратила поиски своего мужа, в противном случае и ей сама, и ее родственникам грозит опасность. Из-за страха за свою жизнь и за жизнь своих родственников в неустановленное время в 2002 г. первая заявительница переехала в Москву и вернулась в Чечню в 2010 г. Заявители не представили никаких документов, подтверждающих эту информацию, за исключением письменных показаний первой заявительницы, датированных 17 октября 2015 г.

24. Согласно Государству-ответчику, заявители не подавали никаких официальных жалоб на похищение их родственника в рамках уголовного дела

(b) Гражданское судопроизводство, имеющее отношение к делу

25. 25 марта 2004 г. Ленинский районный суд г. Грозного удовлетворил ходатайство первой заявительницы и признал Ису Юсупова безвестно отсутствующим с 19 июня 2002 г. Решение этого суда не имело никакого отношения к уголовному делу №50109, и нем была ссылка только на уголовное дело №40120.:

“...С.Р. Дошуева обратилась в суд с заявлением о признании ее мужа безвестно отсутствующим, указывая при этом на следующее.

19 июня 2002 г. в 11 часов ее муж Иса Юсупов ушел из дома и не вернулся. С этого дня ей ничего не известно о местонахождении мужа. По данному факту прокуратурой Октябрьского района г. Грозного возбуждено уголовное дело. Принятые по его розыску меры положительны результатов не дали. Признание мужа безвестно отсутствующим ей необходимо для оформления пенсии по потере кормильца.

...

Согласно справке Октябрьского РОВД г. Грозного от 24 декабря 2003 г. №32/34, по факту похищения 19 июня 2002 г. неустановленными вооруженными лицами Юсупова Исы Мусаевича, 1969 г.р., прокуратурой Октябрьского района г. Грозного возбуждено уголовное дело №40120. Местонахождение Юсупова И.М. неизвестно.

Установление данного факта имеет для заявительницы юридическое значение. Иным, внесудебным путем установить этот факт не представляется возможным. На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.ст. 194-199 ГПК РФ, суд решил...

Признать безвестно отсутствующим Ису Юсупова ...с 19 июня 2002 г.”

Решение вступило в силу 5 апреля 2004 г.

26. Согласно замечаниями Правительства от 15 ноября 2015 г., уголовное дело №40120 ошибочно упоминалось в решение районного суда, так как это уголовное дело возбуждено в связи с похищением другого человека – Адама С. .

ЖАЛОБЫ

27. Ссылаясь на Статью 2 Конвенции, заявители жаловались, что их родственник Иса Юсупов исчез после того, как был похищен предположительно агентами государства, и что власти не провели эффективного расследования в связи с этим. Ссылаясь на Статью 3 Конвенции, они жаловались, что они испытали душевные страдания в результате исчезновения их родственника и по причине равнодушия властей к их жалобам. Ссылаясь на Статью 5 Конвенции, заявители жаловались на незаконность задержания их родственника агентами

государства и, ссылаясь на Статью 13 Конвенции, жаловались на отсутствие внутренних средств правовой защиты в отношении заявленных нарушений.

ПРАВО

28. Заявители жаловались на то, что имело место нарушение Статей 2, 3, 5 и 13 Конвенции в отношении похищения Исы Юсупова. Указанные статьи, в соответствующих частях, гласят:

Статья 2

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание...”

Статья 3

“Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию”.

Статья 5

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом...”

Статья 13

“Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве”.

А. Доводы сторон

29. Государство-ответчик утверждало, что расследование по уголовному делу все еще продолжается, и поэтому жалобы заявителей поданы преждевременно. Оно утверждало, что заявители не исчерпали внутренние средства правовой защиты, так как пожаловались в Суд до завершения расследования и не подавали в национальные суды гражданский иск о возмещении ущерба и не обжаловали действия или решения следственных органов.

30. В своих дополнительных замечаниях о фактических данных по делу, представленных в Суд 15 ноября 2015 г., Государство-ответчик утверждало, что жалоба должна быть признана неприемлемой, так как она был подана не своевременно, и заявители не смогли объяснить свою

задержку при подаче жалобы в Суд и, в частности, не дали объяснений тому, по какой причине не предпринимали никаких действий в период с июня 2002 по май 2010 гг.

31. Заявители утверждали, что единственным средством правовой защиты в их случае было уголовное расследование по факту исчезновения, но оно оказалось неэффективным, и что не было никаких чрезмерных или необоснованных задержек при подаче жалобы в Суд. В частности, они заявили, что жаловались на факт похищения лично, что в ходе вооруженного конфликта в Чечне неизбежно имели место некоторые задержки в расследовании, что сам факт возбуждения уголовного дела давал им повод предполагать, что расследование по делу будет проводиться в соответствии со стандартами, применимыми к любому другому подобному расследованию в Российской Федерации и что власти не признали их потерпевшими по уголовному делу №50109 и не информировали о ходе судопроизводства. Заявители также утверждали, что отсутствие правовых знаний и средств на то, чтобы нанять адвоката, не позволили им должным образом оценивать степень эффективности расследования. Заявители ничего не знали о прецедентном праве Суда и/или других источниках информации, которые относились к ситуации с исчезновениями в Чечне и которые могли бы сделать заставить их сомневаться в эффективности мер, предпринимаемых властями. И, наконец, обращаясь к делу *Varnava u Others v. Turkey* [GC], nos. 16064/90, 16065/90, 16066/90, 16068/90, 16069/90, 16070/90, 16071/90, 16072/90 и 16073/90, § 159, ECHR 2009, заявители утверждали, что правило шести месяцев для подачи жалобы не применяется к таким ситуациям, как исчезновения.

В. Оценка Суда

32. Суд считает, что нет необходимости решать вопрос об исчерпании заявителями внутренних средств правовой защиты или вопрос о существовании особых обстоятельств, которые бы освобождали их от обязанности прибегнуть к таким средствам правовой защиты. Даже если предположить, что заявители не имели эффективных средств правовой защиты, они не могут быть освобождены от обязанности соблюдения правила шести месяцев (см. *Utsumiyeva u Others v. Russia* (dec.), no. 31179/11, и *Yildiz u Others v. Turkey* (dec.), no. 34542/03).

33. Хотя Государство-ответчик пыталось поднять вопрос о соблюдении заявителями правила шести месяцев (см. *mutatis mutuis, N.C. v. Italy* [GC], no. 24952/94, § 44, ECHR 2002-X), вопрос о соблюдении заявителями с критериев приемлемости требует

рассмотрения в качестве *proprio motu*, по собственной инициативе Суда (см. *Palić v. Bosnia u Hercegovina*, no. 4704/04, § 48, 15 February 2011).

Соблюдение правила о шестимесячном сроке

(а) Основные принципы

34. Суд напоминает, что правило о шестимесячном сроке призвано поддерживать стабильность права и обеспечивать, чтобы дела, поднимающие вопросы по Конвенции, рассматривались в разумные сроки. Оно также защищает стороны от нахождения в состоянии неопределенности в течение длительного времени. Данное правило также призвано обеспечить, чтобы оставалась возможность установить обстоятельства дела, пока [доказательства] не утрачены (см. *Abuyeva u Others v. Russia*, no. 27065/05, § 175, 2 December 2010). Далее Суд повторяет, если изначально понятно, что у заявителя нет эффективных средств правовой защиты, срок исчисляется с момента совершения действий или принятия мер, в отношении которых подается жалоба (см. *Hazar u others v. Turkey* (dec.), no. 62566/00). Если заявитель воспользовался предположительно существующим средством правовой защиты и лишь впоследствии узнал об обстоятельствах, которые делают такое средство защиты неэффективным, то шестимесячный срок может исчисляться со дня, когда заявителю впервые стало известно или должно было стать известно о таких обстоятельствах (см. *Edwards v. the United Kingdom* (dec.), no. 46477/99).

35. В случаях исчезновения людей, которые приводят к дрящему нарушению, в зависимости от того, меняется ли это или нет с течением времени, существует обязанность заявителей, являющихся родственниками пропавшего без вести лица, не допускать необоснованного промедления с подачей в Суд жалобы на неэффективность или отсутствие расследования. С ходом времени из памяти свидетелей стираются воспоминания о событиях, свидетели умирают или их становится невозможно найти, материальные доказательства разрушаются или исчезают, и чем дальше, тем менее вероятной становится перспектива проведения эффективного расследования, а рассмотрение обстоятельств Судом и вынесение решения по ним теряет смысл и действенность. Соответственно, когда речь идет об исчезновении, заявители не могут ждать до бесконечности, прежде чем обратиться в Страсбург. Они должны продемонстрировать определенный уровень активности и инициативы и подать жалобу без необоснованной задержки (см. *Varnava u Others*, упомянуто выше, §§ 148 и 161).

36. В большинстве случаев исчезновений, в отличие от случаев насильственной смерти, имеет место состояние неизвестности и неуверенности и по определению – неспособность объяснить, что

произошло. Тем не менее, Суд считает, что жалобы на исчезновение могут быть отклонены как поданные по истечении допустимого срока в случае чрезмерного или необъяснимого промедления с со стороны заявителей после того, как им стало известно или должно было стать известно, что расследование не начато или следственные действия остановлены или расследование неэффективно, и в любом из этих случаев отсутствуют непосредственные и реальные перспективы проведения эффективного расследования в будущем. Если же имеют место инициативы, предпринимаемые в связи с ситуацией исчезновения, заявители могут на разумных основаниях ждать дальнейшего развития событий, способных привести к решению важнейших вопросов факта и права. Более того - пока сохраняется значимый контакт между семьей и органами власти в том, что касается жалоб и запросов информации, либо некоторые признаки или реальная возможность прогресса в следственных мероприятиях, вопрос о неоправданной задержке, как правило, не встает. Но если прошло длительное время и при этом имели место значительные задержки и перерывы в следственных действиях, настанет момент, когда родственники должны будут понять, что никакого эффективного расследования не было и не будет. Когда именно наступит этот этап - неизбежно зависит от обстоятельств конкретного дела (см. *Varnava u Others*, упомянуто выше, §§ 162 и 165).

37. В той ситуации, когда ведутся какие-то следственные действия, пусть даже отрывочные и сопровождающиеся постоянными проблемами, родственники на разумных основаниях могут подождать еще несколько лет, пока надежда на прогресс расследования не исчезнет полностью. Если прошло более 10 лет, заявителям, как правило, придется убедительно продемонстрировать, что расследование в той или иной степени продолжается и достигает конкретных результатов, чтобы обосновать дальнейшую задержку с обращением в Страсбург. Более строгие критерии применимы в случае, когда заявители имеют непосредственный доступ к внутригосударственным следственным органам (*Varnava u Others*, упомянуто выше, § 166).

38. Применяя вышеизложенные принципы, Суд в недавнем деле *Er u Others v. Turkey* (no. 23016/04, §§ 55-58, 31 июля 2012) постановил, что заявители, которые ждали в течение почти десяти лет после исчезновения их родственника до обращения с жалобой, выполнили требование о шестимесячном сроке, поскольку на национальном уровне проводилось расследование, хотя оно и прерывалось. Суд пришел к тому же выводу и в другом деле, в котором к моменту обращения в Страсбург расследование событий на национальном уровне длилось более девяти лет без каких-либо длительных периодов бездействия, а заявители делали все, что от них могло потребоваться для содействия властям (см. *Bozkir u Others v. Turkey*, no. 24589/04, § 49, 26 February 2013).

39. По делам о насильственных исчезновениях в Чечне и Ингушетии, Суд рассмотрел жалобы, поданные спустя девять и даже более чем десять лет после исчезновения и возбуждения соответствующего уголовного дела (см., среди многих других, например, *Sultygov u Others v. Russia*, nos. 42575/07, 53679/07, 311/08, 424/08, 3375/08, 4560/08, 35569/08, 62220/10, 3222/11, 22257/11, 24744/11 и 36897/11, §§ 375-80, 9 October 2014, и *Sagayeva u Others v. Russia*, nos. 22698/09 и 31189/11, §§ 61-62, 8 December 2015), где периоды бездействия в проводимых расследованиях составили более семи лет. Суд пришел к выводу, что задержки заявителей при подаче жалоб в Страсбург были оправданы, поскольку они смогли показать, что подали жалобы на похищения без неоправданной задержки и впоследствии поддерживали разумный контакт с властями, запрашивая информацию о ходе расследование, и, наконец, они подали свои жалобы в Суд в кратчайшее время после того, как получили информацию, которая поставила под сомнение эффективность проводимого внутреннего расследования..

40. Напротив, Суд признал неприемлемыми жалобы, в которых заявители ждали долгое время, не имея каких-либо доказательств, способных убедить заявителей, что расследование проводился эффективно, и тем самым объяснить задержку подачи жалобы в Суд. Например, в деле *Açış v. Turkey* (no. 7050/05, §§ 41-42, 1 February 2011), заявители обратились в Суд спустя более двенадцати лет после исчезновения, и в деле *Utmiyeva u Others*, которое было упомянуто выше, заявители обратились с жалобой через четырнадцать лет после исчезновения, и расследование находилось в стадии бездействия в течение более семи лет, когда заявители были полностью неактивны. Суд отклонил эти жалобы, так как они не были поданы своевременно. Он пришел к выводу, что заявители не смогли убедительно доказать причину столь позднего обращения с жалобой в Страсбург.

(b) Применение названных принципов в настоящем деле

41. Обращаясь к обстоятельствам данного дела, Суд отмечает, что заявители подали свою жалобу в Суд через восемь лет и три месяца после даты предполагаемого похищения, и что проводилось официальное национальное расследование на момент подачи. Из представленных документов не видно, что заявители подали жалобу на похищение родственника в местные органы власти. Даже если предположить, что они действительно были проинформированы о возбуждении уголовного дела по факту похищения г-на Бакаева и "человека по имени Иса" (см. пункт 10 выше), из этого не следует, что они официально сами жаловались властям на предполагаемое похищение в 2002 году, или взяли на себя инициативу, чтобы представить следователям необходимую информацию, касающуюся их родственника, который был упомянут в уголовном деле №50109 только

как "человек по имени Иса" (см. пункты 8, 10, 13, 15 и 22-24 выше). Суд отмечает в данном случае, несмотря на сообщение о том, что власти возбудили уголовное дело по факту похищения близкого родственника заявителей и что заявители не обращались в органы власти в течение почти восьми лет. Такая пассивность, по-видимому, указывает на то, что заявители не ожидали каких-либо важных результатов следствия, которые бы могли привести к установлению местонахождения их родственника, выявлению виновных или значительному прогрессу в раскрытии преступления.

42. Кроме того, Суд отмечает, что более восьми лет в расследовании по факту исчезновения не были достигнуты никакие ощутимые результаты, и никто из подозреваемых лиц не был установлен. Расследование по уголовному делу №50109 было приостановлено через четыре месяца после его возбуждения без каких-либо серьезных действий, предпринятых следователями (см. пункты 10 и 15 выше). Никакие действия по уголовному делу не проводились с 26 ноября 2002 г. по 21 мая 2010 г. Из представленных документов следует, что в период бездействия по уголовному делу – то есть в течение семи лет - не были проведены никакие следственные мероприятия и никакой связи между следственными органами и заявителями не было (см. пункты 15 и 18 выше). Данный факт не оспаривался сторонами. Суд отмечает, что в этом деле ни процессуальный статус заявителей, ни их участие в судопроизводстве не были ясными в течение ряда лет (см., например, *Er u Others*, упомянуто выше, §§ 59-60, и *Bozkir u Others*, упомянуто выше, §§ 48-49). Учитывая отсутствие подробных сведений о личности пропавшего человека, известного только по имени «Иса», и принимая во внимание отсутствие контакта заявителей с властями, не вызывает удивления тот факт, что власти не проинформировали заявителей о прогрессе, достигнутом в деле.

43. В то же время, Суд отмечает, что 25 марта 2004 г. первая заявительница была проинформирована, хотя и ошибочно, что в ходе рассмотрения ее ходатайства о признании мужа безвестно отсутствующим, было еще одно уголовное дело под номером 40120, возбужденное по факту похищения ее мужа (см. пункт 25 выше). Тем не менее, ни одна из сторон не заявила, что первая заявительница когда-либо связывалась со следственными органами, ведущими это дело. В документах, имеющихся в распоряжении Суда, не содержится никаких доказательств, из которых бы следовало, что заявители в когда-либо пытались связаться с властями с целью выяснить, было ли на самом деле возбуждено второе уголовное дело или какая-то прокуратура фактически проводит расследование по факту исчезновения мужа и отца заявителей. Информация о том, что в решении районного суда о признании Исы Юсупова пропавшим без вести по ошибке упоминалось уголовное дело №40120, была уточнена только в ходе рассмотрения

дела в Страсбурге. Отсутствие каких-либо контактов между заявителями и следователями по этому уголовному делу более чем одиннадцать последующих лет, начиная с 2004 г., указывает на то, что заявители должны были считать расследование этого уголовного дела неэффективным.

44. Суд также отмечает, что даже в условиях контртеррористической операции, проводимой в регионе в рассматриваемое время, заявители тем не менее имели прямой доступ к властям, могли обратиться к ним за получением информации или иным образом общаться со следователями, ведущими дело о похищении члена их семьи, до того момента, когда первая заявительница предположительно переехала в Москву (см. пункт 23 выше). Заявители не получали никакой информации от властей в течение восьми лет, и в представленных документах нет никаких доказательств, что они пытались запросить у властей какие-либо сведения по собственной инициативе в течение такого значительного периода, не имея никаких известий о ходе следствия. Они оставались пассивными в отношении, по-видимому, замороженного внутреннего расследования, в отличие от заявителей по многим другим жалобам на аналогичные похищения чеченцев (см. среди многих других, постановления *Kaykharova u Others v. Russia*, nos. 11554/07, 7862/08, 56745/08 и 61274/09, § 129, 1 August 2013, и *Gakayeva u Others v. Russia*, nos. 51534/08, 4401/10, 25518/10, 28779/10, 33175/10, 47393/10, 54753/10, 58131/10, 62207/10 и 73784/10, § 318, 10 October 2013).

45. Суд отмечает, что поскольку заявители приходятся женой и сыном пропавшему без вести человеку, то от них можно было бы ожидать проявления надлежащей осмотрительности и принятия на себя необходимой инициативы, чтобы быть информированными о прогрессе в ходе расследования близкого члена их семьи. Отсутствие каких-либо новостей от следователей, ведущих расследование такого серьезного преступления, в течение длительного времени должно было заставить их сделать соответствующие выводы (см. например, *Açıs*, упомянуто выше, § 42).

46. Кроме того, Суд отмечает, что расследование по факту исчезновения родственника заявителей проводилось уже восемь лет на тот момент, когда они подали жалобу в Страсбург. Расследование не было завершено, никакие значимые следственные действия не были предприняты властями, не были получены никакие новые доказательства или сведения, появление которых могло бы дать заявителям повод надеяться на эффективность расследования, на достижение ощутимых результатов или повод получить реальную перспективу найти их пропавшего родственника. Если заявители оставались в неведении о неэффективности расследования, несмотря на столь значительный период бездействия в ходе внутреннего расследования, то Суд считает, что это было следствием их собственной

небрежности (см, например, *Findik u Omer v. Turkey* (decs.), nos. 33898/11 и 35798/11, § 15).

47. С учетом вышесказанного, даже если предположить, что заявители пожаловались на похищение властям, Суд считает, что они не смогли убедительно показать, какие именно конкретные шаги были ими сделаны, чтобы объяснить их бездействие в течение более восьми лет. Суд приходит к выводу, что - после приостановления следствия по уголовному делу №50109 в ноябре 2002 г. - заявители должны были понять значительно раньше, чем за шесть месяцев до подачи настоящей жалобы в ЕСПЧ, что расследование по делу было неэффективным. Суд не считает, что их запрос, сделанный в 2010 г. в отношении расследования уголовного дела №50109 - всего за несколько месяцев до их обращения с Страсбург – может привести к любому другому выводу (см, с учетом соответствующих изменений, *Finozhenok v. Russia* (dec.), no. 3025/06, *Nasirkayeva v. Russia* (dec.), no. 1721/07; и *Utsmiyeva u Others*, упомянуто выше). Поэтому Суд устанавливает, что данная жалоба, поданная в 2010 г., должна быть отклонена по причине несоблюдения шестимесячного срока, установленного Статьей 35 §§ 1 Конвенции.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО,

Объявляет жалобу неприемлемой.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 23 июля 2016 г.

Stephen Phillips
Секретерь Секции

Luis López Guerra
Председатель Секции